

После того как Хузи уснул, супруги легли в постель. Каким бы совершенным ни было маскировка, она не может обмануть сердце того, кто лежит рядом. Дэн Цюань ничего не сказал и не показал на лице, но Сюй Цю все равно чувствовала панику в сердце Дэн Цюань, будто какие-то звери прятались в темноте, смотря на них злобными глазами. Сюй Цю укрылась в объятиях Дэн Цюань, обняла его крепкую талию и тихо сказала:— Все будет хорошо, Брат Цюань, я не забочусь о том, что случится. Пока ты всегда рядом со мной, я ничего не боюсь. Мягкое тело в его объятиях и шепот уха успокоили панику в сердце Дэн Цюань. Он тоже обнял Сюй Цю и крепко прижал ее к себе.— Как здорово, что я женился на тебе.— Я тоже рада, что ты женился на мне. Тишина ночи принадлежит двум людям, которые обмениваются признаниями в любви на кровати. Тепло, исходящее от тел друг друга, замедляет время. Неизвестно, кто сделал первый шаг, и неизвестно, кто коснулся чего. В маленьком одеяле было осязаемое тепло. После свадьбы с Сюй Цю Дэн Цюань, хотя и не давал ей жить в богатстве, все же старался не быть привередливым в еде и питье. Кроме того, ей было уже за двадцать, что было самой прекрасной порой женщины, с пышными и очаровательными чертами лица. Неудивительно, что такой развратник, как Ху Гоу, обратил внимание на обычную на вид Сюй Цю. Даже Дэн Цюань, прошедший с ней много дней и ночей, все еще чувствовал жажду, поэтому начал ее испытывать. Когда испытательный палец коснулся испытательного пальца, оба они отшатнулись одновременно. Затем испытание прекратилось, но главнокомандующие обеих сторон достигли соглашения, заняли стратегически важную высоту и начали последнее заявление перед войной.— Хузи спит?— Он спит. Я специально отправил его в туалет перед сном. Он не проснется. В ту ночь на небе был полный месяц, самое прекрасное время лунного света. В будущем, даже если на небе не будет облаков, и луна будет убывать, она будет сиять в этот момент.... Рассвет — самое ненавистное время для рабочих. Будь то люди или собаки, всем приходится вставать на работу. Даже ленивое тело любимой жены в объятиях и туманные, влажные глаза, только что открывшиеся, не могли изменить того факта, что мигрант должен идти на работу.— Цю Мей, я иду на работу. Ты с Ху Зи должны присматривать за домом. Если увидите каких-то незнакомцев, которые кажутся недобросовестными, просто позвоните соседям.— Я буду осторожна. Ты можешь купить немного еды по дороге. Когда раздался шорох от Ху Зи, Сюй Цю встала и оделась, приготовила две чашки каши и тарелку солений на завтрак для себя и сына.— Ху Зи, мама идет стирать. Ты пойдешь со мной? — спросила Сюй Цю, держа деревянный таз.— Нет.— Тогда закрой дверь после того, как я уйду. Никто не должен открывать ее, кроме моих родителей.— Понял~ — Ху Зи протянул слово, его глаза все время смотрели на муравейник. В Сичене есть общественный колодец. Поскольку вода, набранная из него, не только мутная, но и невкусная, он стал местом для стирки одежды женщинами. Утром многие женщины приходили стирать. Встречаясь, они собирали одежду в тазы и улыбались друг другу. Если они были близкими подругами, они собирались вместе и шептались друг с другом, краснея.— Черт возьми, кто-то родился без ануса, чтобы вылить грязную воду в колодец!— Похоже, вода не будет чистой какое-то время.— Мы можем только стирать у реки. Группа женщин двинулась к реке, естественно привлекая внимание многих людей. Ху Гоу и его банда, которые били людей в переулке, тоже заметили это.— Брат Гоу, похоже, тот, кто идет позади, это та девушка, которую ты полюбил в тот день?— Это она. — лицо Ху Гоу осветилось. Было достаточно хорошо остановить старого должника, который задолжал ему много денег рано утром, но он не ожидал получить неожиданный подарок.— Вы двое идите к его дому и забирайте все деньги, которые он мне должен. После того, как он отдал указания, Ху Гоу повёл за собой двух братьев, следуя недалеко за Сюй Цю. Глядя на спину Сюй Цю и время от времени говоря с братьями о красоте замужних женщин, жадность в его глазах полностью рассматривала Сюй Цю как свою добычу, которую нужно поймать, просто дожидаясь, пока она оторвется от группы женщин. Они не знали, что богомол преследовал цикаду, а позади них был дятел. Позади них также висел охотник. Цзи Фэн вытер грязь с рук и позвал маленького нищего, который укрывался в углу улицы.— Помоги мне передать сообщение. Иди на док и скажи одному из грузчиков по имени Дэн Цюань, что если он хочет жену, пусть придет к реке,

где стирают одежду. Цзи Фэн достал пять медных монет и бросил их в грязную разбитую миску маленького нищего. — После того, как ты передашь сообщение, ты можешь попросить Дэн Цюань еще пять медных монет. Глаза маленького нищего закатились, и он повернулся и побежал к докам. Цзи Фэн показал темную и зловещую улыбку на лице, будто ядовитая паучиха, сплела липкую сеть и тихо наблюдала за мотыльком, бьющимся крыльями в воздухе. Поскольку она недавно переехала, Сюй Цю не любила говорить о семейных делах и сплетничать, что привело к тому, что она не была знакома с женщинами в Сичене. Поэтому она шла сзади, чтобы не привлекать к себе внимание и не обсуждаться. По мере того как расстояние между ними увеличивалось, Ху Гоу и двое других получили возможность воспользоваться. Ху Гоу, лицо которого все еще было немного фиолетовым от драки два дня назад, огляделся и убедился, что вокруг никого нет. Он быстро подошел, зажал рот Сюй Цю и сунул ее в лес рядом с дорогой. Испуганная, Сюй Цю уронила деревянный таз и начала бороться, но ее сила была слишком слабой, чтобы быть эффективной. Двое братьев понимали друг друга с полуслова: один остался, чтобы предотвратить вмешательство посторонних, а другой последовал за Ху Гоу. После того, как он выпил суп, они поменялись местами. Как раз в тот момент, когда брат, который остался позади, представлял, как он будет развлекаться позже, кто-то похлопал его по плечу. — Ты когда-нибудь играл в пинать яйца? — А? Брат подсознательно открыл рот и обернулся. Затем Цзи Фэн запихнул брату одежду в рот и, наконец, сыграл с ним в пинать яйца. Спрятав брата, свернувшегося как креветка, за камнем, Цзи Фэн поставил деревянный таз, упавший в кусты, на видное место, разбросал одежду в лесу и указал место Дэн Цюань. После того, как он сделал все это, Цзи Фэн забрался на ветку дерева и посмотрел сверху, наблюдая за представлением, пока ждал, когда появится главный герой. Ху Гоу увидел, что место подходит, и есть открытое пространство для выступления, поэтому он отпустил Сюй Цю. Имея возможность перевести дух, Сюй Цю была заблокирована младшим братом, который пришел через всего два шага. — Это ты! Что ты делаешь? Я зову на помощь! Сюй Цю крепко сжала руки у груди. Она видела Ху Гоу три раза, и каждый раз, видя его открытый агрессивный взгляд, у нее бежали мурашки по коже. К счастью, вокруг были люди, и Ху Гоу мог только сказать несколько слов. Но теперь они действительно сунул ее в лес. Сюй Цю боялась представить, что произойдет дальше. — Зови на помощь? Хе-хе, я позволю тебе кричать, чтобы ты не слышал звук, когда кричишь. Ху Гоу облизал губы, будто свинья на двух ногах, с его уродливым лицом, люди, видя его, чувствовали дискомфорт изнутри. — Кто-то! Кто-то грабит! — кричала Сюй Цю громко. Целомудрие — половина жизни женщины, это правило было заложено в кости женщин в древние времена. Сюй Цю боялась кричать, что кто-то насилует, она могла только кричать, что кто-то грабит. После нескольких криков только несколько птиц улетели. Сюй Цю сохранила силы и медленно отступала, опираясь на дерево. Только так она чувствовала себя немного в безопасности, подавляя страх в своем сердце и глядя на Ху Гоу.